

ПУТЕШЕСТВИЯ "ЦИРКА"ОЛИМП"

1996 №7

за них с 1993 года, и, как все остальные "менеджеры", во многом определяет специфику этого салона. Здесь собираются не классики и не лидеры вчерашнего андеграунда, а те, кто, по мнению самого Кудрявицкого, пишет хорошие стихи. Поэтому рядом с авангардистами здесь выступают и вполне традиционные авторы, даже из вчерашнего официоза или полуофициоза - например, Андрей Дементьев. В любом другом салоне его вечер был бы просто невозможен - по разным причинам. Зато и авангард здесь представлен очень выборочно - в соответствии со вкусами Кудрявицкого. Здесь нет ни строгого отбора Сидуров, ни всеобщей открытости Элинина. Немало имен, совсем не известных широкой публике. Именно поэтому мне показалось интересным сопоставить четыре списка поэтов, чьи стихи звучали в перечисленных салонах. Оказалось, что во всех выступали всего четыре автора: Михаил Айзенберг, Иван Ахметьев, Сергей Гандлевский и Генрих Сапгир.

По три "очка" набрали Лев Рубинштейн с Тимуром Кибировым, Иван Жданов, Сергей Бирюков - футурист из Тамбова, президент всемирной академии зауми; "германец" Игорь Бурихин; активные и в эксперименте, и в творческой работе Константин Кедров и Елена Кацуба; лидер товарищества молодых литераторов "Вавилон" Дмитрий Кузьмин; вездесущий Евгений Рейн; прекрасный переводчик и едкий сатирик в рассказах и стихах Андрей Сергеев; наконец, верлибристы Арво Метс, Александр Макаров-Кротков и его жена Стелла Моротская, с которой они любят выступать вместе - как, впрочем, и Кедров с Кацубой. Интересно, что в этой условной "группе лидеров" не оказалось Дмитрия Александровича Пригова, вообще выступающего очень много и охотно; не менее популярных Игоря Иртеньева, Владимира Вишневецкого и кургузых маньеристов; сюда же не попали и тяжелые на подъем общепризнанные лидеры сегодняшней поэзии Геннадий Айги, Всеволод Некрасов, Ольга Седакова, Алексей Парщиков, Александр Еременко, которых не так-то просто вытащить на сцену. Тем не менее, наше мини-исследование дает определенное представление и о том, кто чаще выступает в московских салонах, и о том, кого чаще приглашают это делать. Любителей поэзии со стажем может удивить почти полное пренебрежение вчерашним официозом; оставшиеся за рамками наших подсчетов салоны картины бы не изменили. Советские поэты, постоянно сетующие на падение интереса к хорошей литературе, просто не вписываются в ее сегодняшнее понимание: в салоне скорее дадут слово молодому автору с обещающими строчками или полузабытому диссиденту, чем члену союза со стажем. Для них есть ЦДЛ с вечными разборками и уже не уникальным рестораном...

А в салонах жизнь действительно кипит: приезжают авторы из

провинции, обсуждаются новые книги, задумываются акции и проекты. И попасть сюда можно без входной платы и членского билета, что принципиально отличает салон и от стадиона 1960-х, и от полузакрытых цэдээловских бдений. И каждый ощущает здесь себя не гостем и не зрителем, а полноправным участником современного литературного процесса - как бы ни крыли этот самый процесс критики с серпастомолоткастыми членскими билетами в каждом кармане...

ЮРИЙ ОРЛИЦКИЙ

На снимках: хозяйка, героини и эпизоды из жизни салона "Классики XX века".

МУЗЫКА "ЦИРКА"ОЛИМП

ДЖЕРРИ - МАГ БАРИТОНОВОГО САКСОФОНА

Почти одновременно с известием о смерти поэта Иосифа Бродского пришло сообщение из США о том, что на 69-ом году ушел из жизни один из выдающихся музыкантов современного джаза Джерри Маллиген, который для музыки, джаза значил не меньше, чем И. Бродский для поэзии.

Значительной части любителей музыки Джерри Маллиген известен как исполнитель на баритоновом саксофоне. Этот инструмент вообще очень редко используется в роли солирующего. Многие считают его для этих целей мало подходящим - мелодически инертным, технически громоздким. Из действительно достойных конкурентов Джерри Маллигена здесь можно, пожалуй, назвать только Гарри Карни, музыканта биг-бэнда Дюка Эллингтона. Но роль Г. Карни главным образом ограничивалась все-таки участием в группе саксофонов оркестра Дюка. Джерри Маллиген же - солист по своей природе. Причем, Маллигена никак не сковывали вроде бы ограниченные возможности баритонового саксофона. Его техникой владения этим инструментом восхищались коллеги - альтовые и теноровые саксофонисты.

В детстве Дж. Маллиген сначала обучался игре на рояле, позже взял в руки кларнет, а музыкальную карьеру начал как композитор и аранжировщик. В 1945 году оркестр свингового барабанщика Джина Купи первым записал композицию Дж. Маллигена "Disc Jockey Jump", которая моментально завоевала популярность и вошла в репертуар многих других оркестров. Как баритоновый саксофонист, Дж. Маллиген впервые выступил в 1948 году в оркестре выдающегося трубача современного джаза Майлса Девиса. Для этого оркестра Дж. Маллиген одновременно делал аранжировки и писал композиции. Успех оркестра во многом обеспечили и песни Дж. Маллигена "Jeru", "Venus de Milo", "Rockin'". Уже в это время в творчестве Дж. Маллигена проявляются новаторские тенденции в области формы и ритма. Элементы полиритмии проявились в аранжировке пьесы Уоллинтона "Godsbild", где в привычный для джаза четырехдольный метр вдруг вклинивается трехдольный размер.

Мастером метроритмических экспериментов в современном джазе является пианист стиля "кул" Дейв Брубек, который использовал в своих композициях и пяти-семидольные метры. Джерри Маллигену в разные годы довелось сотрудничать и с этим музыкантом. А в начале пятидесятых годов он делал аранжировки и для биг-бэнда Стена Кентона, который представлял оркестровый стиль "прогрессив", и сам был великолепным аранжировщиком.

Знаменательным событием в жизни Дж. Маллигена была его встреча с трубачом Четом Бэйкером. Ч. Бэйкер был последователем стиля и манеры Майлса Девиса, с которым Дж. Маллигену уже довелось играть раньше. "Все, что я имею, я имею от Майлса", - говорил сам Бэйкер. А по мнению музыковеда Иохима Э. Берендта, исполнительская манера самого Девиса получила мировую известность, во многом, благодаря Бэйкеру. Берендт считал, что если резкий и горячий звук трубы Луи Армстронга - это проявление мужского начала в джазовой мелодике, то мягкая интимность Чета Бэйкера символизирует женское начало.

В 1952 году появился квартет Джерри Маллигена - Чета Бэйкера, который уже своим инструментальным составом сразу вызвал массу разговоров: баритон-саксофон, труба, контрабас, ударные. Привычный рояль отсутствовал. Сам Дж. Маллиген ссылался на первые марширующие по улицам Нью-Орлеана джазовые ансамбли, которые, конечно же, не имели возможности катить за собой рояль. Хотя дело было не в

возвращении к архаизмам джаза. Маллиген считал, что для поддержки гармонической основы достаточно и контрабаса, а двух мелодических инструментов - саксофона и трубы - вполне хватает для того, чтобы выстроить импровизационно-полифоническую фактуру исполняемых композиций.

Интересно отметить, что именно благодаря мелодическому контрапункту многие джазовые стандарты в исполнении квартета получили новое современное звучание. Среди них и популярнейшие балладные пьесы - "Moonlight in Vermont", "Lady is a Tramp", "My Fanny Valentine".

По характеру "холодного", легкого звукоизвлечения Дж. Маллиген близок к теноровому саксофонисту Лестеру Янгу, имя которого он с большим уважением называл среди своих кумиров. Действительно, Л. Янг был предвестником современного стиля "кул" - "прохладного" джаза, к которому можно отнести значительную часть творчества Джерри Маллигена. Во многих записях "кула" на первый план выходит интеллектуальное начало, заслоняя экспрессивность и повышенную эмоциональность хот-джаза.

Джерри Маллиген получил солидное музыкальное образование, хорошо знал традиции европейской музыки. Поэтому вполне естественно, что в своем творчестве он нередко обращался к классикам европейской академической музыки. Великолепно звучит его версия ми-минорного "Прелюда" Ф. Шопена. Еще даже до "Модерн-джаз-квартета" Дж. Маллиген начал импровизировать в духе великого Баха, а в 1987 году записал собственную композицию - посвящение Моцарту. Хотя во всех случаях это был джаз, современный джаз!

Упомянутый выше квартет Дж. Маллигена - У. Бэйкера просуществовал не очень долго, но позже оба музыканта еще неоднократно выступали и записывались вместе: при большой близости их музыкальных концепций по-другому быть и не могло. В пятидесятых годах в ансамбле Дж. Маллигена появился другой выдающийся трубач школы Майлса Девиса - Арт Фармер, а также тромбонист Боб Брукмайер и теноровый саксофонист Зут Симс. Уже одни эти имена - олицетворение современного джаза.

Кроме записей собственных ансамблей, музыкант выпускает серию альбомов под названием "Джерри Маллиген встречается..." И здесь Маллиген записывался с такими звездами, как саксофонисты Джонни Ходжес, Бен Уэбстер, Пол Дезмонд, пианист Телониус Монк.

В шестидесятых годах Дж. Маллиген создает биг-бэнд. В его составе был и уже упомянутый тромбонист Боб Брукмайер, и трубачи Кларк Терри и Тед Джонс, и барабанщик Мел Льюис. Кстати, во многом музыкальные принципы биг-бэнда Теда Джонса - Мела Льюиса, который они собрали в 1966 году, были сформированы именно в оркестре Джерри Маллигена.

Оркестр Т. Джонса - М. Льюиса в начале семидесятых годов гастролировал у нас в стране. А сам Джерри Маллиген в конце шестидесятых был в Союзе в роли туриста, сопровождая свою жену-киноактрису, участницу Московского международного кинофестиваля. Концертов с его участием не было, но московские и ленинградские музыканты, конечно, не упустили случая поиграть на джем-сейшенах вместе с именитым джазовым туристом. Известный Санкт-Петербургский музыковед Владимир Фейертаг вел переговоры об организации в 1996 году российских гастролей Джерри Маллигена. Увы, этим планам уже не суждено сбыться. Но творчество выдающегося музыканта современного джаза Джерри Маллигена осталось в записях, сохранилось в памяти тех любителей музыки, которым довелось его слышать. И эта память - надолго.

Игорь Воцинин